

Ю. Б. Орлицкий

СТИХ И ПРОЗА
В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Издательский Дом ЯСК
Москва
2018

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
О 66

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 18-112-00070, не подлежит продаже

Орлицкий Ю. Б.

О 66 Стих и проза в культуре Серебряного века. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 904 с., ил. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907117-00-6

В монографии прослеживаются наиболее интересные и характерные художественные явления, связанные со спецификой стиха и прозы Серебряного века, а также индивидуальными стиховыми и прозаическими манерами отдельных авторов и особенностями появления и развития реальных форм взаимодействия стиховой и прозаической культуры в их творчестве. Прежде всего, это разные формы стихоподобной прозы (метрической, строфической, миниатюрной и т. д.), свободный и гетероморфный стих и т. д.

Исследование опирается на широкий и разнообразный материал, накопленный автором. К анализу привлекается творчество как ведущих поэтов и прозаиков — символистов, акмеистов и футуристов, так и менее известных авторов, творчество которых представляется особенно важным в контексте развития интересующих автора явлений, в том числе и малоизвестных современному читателю и исследователю. К исследованию привлекаются также малоизвестные и архивные материалы, что обуславливают богатое цитирование произведений, многие из которых мало доступны читателю.

Последняя глава работы посвящена взаимодействию русского литературного материала с иноязычными и инокультурными источниками и параллелями.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)

*В оформлении переплета использована работа А. Григорьева
«Апофеоз треугольника, озеро Вельё» (2007)*

ISBN 978-5-907117-00-6

9 785907 117006 >

© Ю. Б. Орлицкий, 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

– СОДЕРЖАНИЕ –

От автора	7
-----------------	---

I. Пролог-предвестие: из века XIX в XX

1.1. Поэзия цитаты: стихотворные фрагменты в критических статьях Владимира Соловьева	11
1.2. «Поток неглубок, но широк...»: стих и проза в творчестве Максима Горького	18
1.3. Сказочки не совсем для детей: стиховое начало в прозе Леонида Андреева	31
1.4. Обманчивый консерватизм: особенности стиховой культуры Дмитрия Мережковского	35
1.5. Впереди века: «превентивные» пародии Виктора Буренина	48

II. Ритм и действительность:

Андрей Белый — ключевая фигура новой русской литературы

2.1. Русская проза XX века: реформа Андрея Белого	67
2.2. Ритмическая структура «Симфоний» Андрея Белого: у истоков новой русской прозаической строфики	80
2.3. Ритм в философско-эстетических исканиях Андрея Белого и в «Истории становления самосознающей души»	92
2.4. «Эстетика как точная наука». Статьи А. Белого 1900-х гг. о русском стихе и развитие их идей в русском стиховедении XX — начала XXI в.	107

III. Поиски и находки поэтов Серебряного века

3.1. Механизмы «поэтизации» прозы в цикле стихотворений в прозе И. Анненского «Autopsia»	123
---	-----

3.2. От французского к русскому: эволюция русского декаданса в творчестве Александра Добролюбова	132
3.3. От триолета до верлибра: диапазон версификационного мастерства Федора Сологуба	142
3.4. В. Я. Брюсов в истории русского свободного стиха	161
3.5. Ритмические эксперименты Вячеслава Иванова: «газэллы» и «Повесть о Светомире царевиче».	177
3.6. Новые пути преодоления монотонности: опыт Александра Блока	202
3.7. Между Европой и Россией: гексаметр, верлибр и имитация верхарновского стиха в творчестве М. Волошина	240
3.8. Не имеющий равных: стих М. Кузмина в контексте метрического и строфического репертуара русской поэзии рубежа веков	263
3.9. Гетероморфный вектор развития стиховой культуры О. Мандельштама.	278
3.10. Освобождение стиха как ритмический отклик на «музыку революции»: Сергей Есенин.	301
3.11. В традициях народной рифмованной прозы: стиховое начало в прозе С. Клычкова	309
3.12. Новокрестьянский гексаметр как форма социального протеста в русской поэзии 1920-х годов	321
3.13. «Лирическая поэма в прозе»: стиховое начало в «Распаде атома» Георгия Иванова	326
3.14. Ритмическая уникальность цветаевской прозы	333

IV. Стих и проза в мастерской радикального авангарда: футуристы и обэриуты

4.1. На лесенке Маяковского	351
4.2. Гетероморфный стих и другие великие изобретения Велимира Хлебникова	363
4.3. Особенности принципиально асистемного стихосложения Алексея Крученых	391
4.4. Василий Каменский как открыватель новых форм в русской словесности начала XX века.	401
4.5. «Строфы бывают крайне разнovidны...»: традиционная и авторская строфика в творчестве Игоря-Северянина	422
4.6. Сплошное неприличие как принцип организации литературной формы: стих в типографических шедеврах Игоря Терентьева.	429
4.7. Вербальное и визуальное в творчестве Ильязда	437
4.8. В фарватере будетлянина: поэт Александр Лоскутов — бакинский соратник Хлебникова.	449
4.9. «Райский стих»: метрическая проза Семена Кирсанова.	461

- 4.10. «Как изобразить в стихах большое и малое количество голосов?»: особенности стихосложения Даниила Хармса 474
- 4.11. Стих А. Введенского в контексте обэриутской стихотворной поэтики . . 485
- 4.12. «Рифмованные стихи появились и исчезнут»: особенный верлибр Н. Заболоцкого 495

V. И другие поэты...

- 5.1. «Стихи. Переводы — плагиаты — свое»: своеобразие стиха русских стихотворных произведений В. Жаботинского 505
- 5.2. «В героическом одиночестве»: Сергей Нельдихен — первый теоретик русского свободного стиха 523
- 5.3. Верлибр и переходные формы в творчестве Бориса Поплавского 533
- 5.4. Стиховые раритеты в творчестве Тихона Чурилина 541
- 5.5. Стихотворная палитра Всеволода Рождественского 548
- 5.6. «Самокладки» и другие стилизации: свободный стих в арсенале Павла Васильева 557
- 5.7. Спондеика, гиперпеоны и метрострофы: Даниил Андреев — поэт и теоретик стиха 569
- 5.8. Русская псалтырь Фейги Коган 587

VI. «И в прозе глас слышен соловьиный...»: прозаики как поэты

- 6.1. В. В. Розанов: проект литературы XX века 601
- 6.2. Экспансия стиха в прозе И. Бунина: прозаические миниатюры, стихотворные цитаты 619
- 6.3. Стихи и проза Чернышевского в «Даре» Набокова: полемика на уровне ритма. 636
- 6.4. Проза как поэзия: функция силлабо-тонической метрики в малой и большой прозе Бориса Пастернака 646
- 6.5. Особенности силлабо-тонической метризации прозы Леонида Добычина 671
- 6.6. «Необычайная форма»: уникальность и универсальность (о рассказе А. Грина «Ли»). 684
- 6.7. «Техника прозы» и «хронический анапестит»: Замятин против Андрея Белого 688
- 6.8. «Присутствие стиха» в поэтической прозе М. Пришвина 705
- 6.9. Поэт в прозе: стиховое начало в произведениях Бориса Пильняка 711
- 6.10. Естественный путь от стиха к прозе: Алексей Толстой 739
- 6.11. «На былую тургеневскую высоту...» Книга «маленьких рассказов» А. Неверова «Радужка» 757

6.12. Прозиметрия как принцип организации книги («Цветы под огнем» Михаила Герасимова (1919))	762
6.13. Михаил Зощенко — виртуоз стиховычитания	769
6.14. Георгий Венус — ритмическая разноголосица на службе документальной прозы	780
6.15. Стык прозы и стиха: маргинальность как принцип поэтики Сигизмунда Кржижановского	791
6.16. Прозаическая миниатюра в творчестве Всеволода Иванова	806

VII. Чужое как свое в культуре Серебряного века

7.1. Сапфическая строфа как способ презентации образа Сафо в русской литературе начала XX века	815
7.2. Гексаметр и пентаметр в творчестве поэтов Серебряного века	830
7.3. Русский Верхарн до и после революции: к проблеме генезиса пролетарского верлибра	840
7.4. Поэзия Уолта Уитмена в русской революционной перспективе	858
7.5. Русский Заратустра: между философией и поэзией	877
7.6. Цветы чужого сада. Японская стихотворная миниатюра на русской почве	898

– ОТ АВТОРА –

На предыдущем рубеже веков, во время, получившее название Серебряного века, в русской культуре происходили беспрецедентные, необратимые изменения: уходила одна эпоха, приходила совсем другая.

Художники разных поколений перестали понимать и чувствовать друг друга. Перемены носили тектонический характер.

Принципиально изменились и отношения двух словесных искусств — стиха и прозы, до той поры казавшихся абсолютно разными. Теперь даже самые продвинутые профессионалы перестали понимать, где начинается одно и кончается другое, есть ли вообще какие-то границы и нужны ли они.

Конечно, это произошло не вдруг, перемены готовились долго и стали очевидны не сразу. Но потом было уже поздно.

Научная филология отличается от критики и прочей вкусовщины прежде всего упорным стремлением стоять на твердой почве объективного, верифицируемого знания. Это знание дает только стиховедение, точнее, теория стиха и прозы, позволяющая если не понять, что есть что, то хотя бы договориться о том, что как удобнее называть, чтобы понимать друг друга. Хотя и этот клочок земли постоянно уменьшается и пытается уйти из-под ног.

Конечно, проще всего сдать и заняться обычным «филологическим ля-ля». Но не хочется. Да уже и не получится.

Эту книгу составили очерки, посвященные ключевым фигурам и явлениям того безбашенного, как сейчас принято говорить, переходного времени. Времени, из которого самым непосредственным образом вырастает и наша эпоха, наследующая всем великим открытиям и масштабным провалам той.

Не случайно те явления, о которых пойдет речь, болезненно актуальны и сейчас: свободный и гетероморфный стих, раёшник, прозаическая миниатюра, версе, прозиметрия, моностих, логаэд, точность перевода, место слова среди других искусств и во взаимодействии с ними. То же и герои этой книги, многие из которых совсем недавно казались забытыми навсегда. А то и вовсе не существовавшими. Но не тут-то было...

Так давайте посмотрим на все это по-новому, отвернувшись от устоявшихся репутаций, мифов и догм. И увидим, что в начале XX в., после века господства классического русского романа, русская проза вновь попала под сильнейшее воздействие поэтического языка, и сделали это в первую очередь так называемые «модернисты». И даже авторы, не писавшие или почти не писавшие стихов, в эту эпоху становились «поэтами в прозе», не способными и не желавшими прятать свой соловьиный голос.

А поэзия, наоборот, перестала только и думать о том, чтобы усладить слух ее поклонников.

И пришел дивный новый мир...

Книга не случайно насыщена цитатами, иногда достаточно объемными: многие произведения, на которые автор предлагает обратить внимание как на важные и ключевые, тоже долгое время не читались и не печатались. Попробуем вернуться и к ним.

Между прочим, тогда станет понятным то многообразие контекстов — культурных, исторических, религиозных и т. д., — в которых существовали и существуют те или иные интересные нам явления, а также глубина и разнообразие источников, из которых они пришли в культуру Серебряного века, приняв ее обличье и характер.

Конечно, эта работа не могла бы появиться, если бы не активный мозговой штурм коллег, тоже озабоченных проблемами стиха и прозы: уважаемых учителей и талантливых оппонентов, имена которых постоянно мелькают на страницах составивших эту книгу очерков.

И последнее: большая часть из них уже были опубликованы в журналах и научных сборниках, но тем не менее автору показалось, что, собранные вместе, они помогут нам понять те разнородные и разномасштабные явления, которые мы хотели бы называть красивым словом «литература».

Юрий Орлицкий

– I –

**ПРОЛОГ-ПРЕДВЕСТИЕ:
ИЗ ВЕКА XIX В ВЕК XX**

**ПОЭЗИЯ ЦИТАТЫ:
СТИХОТВОРНЫЕ ФРАГМЕНТЫ
В КРИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА**

Многочисленные наблюдения над ритмическим строением прозаического текста показывают, что включение в его состав стихотворных цитат изменяет не только ритмический статус такого текста (он становится не чисто прозаическим, а прозиметрическим¹, но и практически с неизбежностью вызывает деформацию самого речевого строя этого текста. В условиях, когда стихотворные тексты-цитаты организованы по принципу закономерного чередования ударных и безударных гласных (то есть, силлабо-тоническому), эта деформация носит наиболее простой и легко распознаваемый характер: обычно она выражается в более или менее массивном включении в прозаический монолит слоговых цепочек, соотносимых с тем или иным из традиционных силлабо-тонических размеров.

Это происходит, как правило, во всех прозиметрических текстах, однако особенно отчетливо такая фрагментарная метризация проявляется в художественных текстах², а также в несобственно художественных произведениях, созданных поэтами и прозаиками. Именно к последней группе, очевидно, следует отнести десять статей В. Соловьева, посвященных поэзии и конкретным поэтам, по преимуществу русским («Буддийское настроение в поэзии» (1894); «Русские символисты» (1894–1895); «Поэзия Ф. И. Тютчева» (1895); «Поэзия гр. А. К. Толстого» (1895); «Поэзия Я. П. Полонского» (1896); «Судьба Пушкина» (1897); «Лермонтов» (1899);

¹ Подробнее о прозиметрии см., напр.: *Орлицкий Ю.* Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. С. 411–562.

² Так, Набоков сам писал об «отдельно пробегающих строчках» в своем романе «Дар»; немало подобных примеров можно обнаружить и в романе Пастернака «Доктор Живаго», и в других прозаических произведениях разных периодов, включающих стихотворные цитаты. Подробнее об этом см. с. 442–562 указанной выше книги.

«Особое чествование Пушкина» (1899); «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (1899) и «Мицкевич» (1899)). В большинстве из них великий русский философ, вне всякого сомнения, выступает и как поэт — один из соратников тех авторов, о произведениях которых он пристрастно и выразительно пишет.

Мы будем учитывать в этой работе только явные цитаты: то есть такие, которые помещаются автором в середину строки и выделяются в печатном виде особым шрифтом — то есть, которые сам автор презентует как цитаты из чужого стихотворного текста. Прежде всего посмотрим, насколько «цитатной» оказывается каждая из десяти соловьевских статей. Данные представим в виде Таблицы 1.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО СТИХОТВОРНЫХ ЦИТАТ В СТАТЬЯХ В. СОЛОВЬЕВА

Название статьи	год	кол-во цитат	
		абсолют.	на страницу
Русские символисты	1894–1895	25	2.27
Поэзия Я. П. Полонского	1896	43	2.05
Буддийское настроение в поэзии	1894	73	1.97
Поэзия Ф. И. Тютчева	1895	21	1.31
Значение поэзии в стихотворениях Пушкина	1899	58	1.16
Поэзия гр. А. К. Толстого	1895	20	0.95
Особое чествование Пушкина	1899	6	0.67
Лермонтов	1899	13	0.72
Мицкевич	1899	3	0.50
Судьба Пушкина	1897	10	0.40

Как видим, среднее количество цитат во всех статьях Соловьева колеблется в достаточно узких пределах — условно говоря, вокруг одной цитаты на страницу. Наиболее «цитатными» оказываются статьи, задачи которых сам Соловьев определял как ознакомительные по преимуществу (оговорка об этом есть в статье о Толстом). Статьи о широко известных поэтах, напротив, включают меньшее количество цитат. Соответственно, меньше всего цитат оказывается в статье о судьбе, прижизненной и посмертной, (а не о поэзии) Пушкина и о иноязычном поэте Мицкевиче, обильное цитирование которого на языке оригинала делало бы статью понятной не всем читателям, а переводов на русский было в ту пору еще недостаточно.

Следует отметить также, что по абсолютному показателю лидерами оказываются статьи о Голенищеве-Кутузове, о поэзии Пушкина и о Полонском. Эти же статьи (плюс эссе о поэзии Толстого) оказываются в числе лидеров по абсолютному объему процитированных в них стихотворных строк (см. Табл. 2).

Таблица 2

ОБЪЕМ СТИХОТВОРНЫХ ЦИТАТ В СТАТЬЯХ В. СОЛОВЬЕВА

	год	кол-во строк	ср. объем цитаты	плотность (строк на страницу)
Лермонтов	1889	90	6.9	5.0
Русские символисты	1894	200	8.0	18.1
Буддийское настроение в поэзии	1894	600	8.2	16.2
Мицкевич	1899	19	6.3	3.1
Судьба Пушкина	1897	48	4.8	1.9
Особое чествование Пушкина	1899	27	4.5	3.0
Значение поэзии в стихотворениях Пушкина	1899	265	4.6	5.2
Поэзия гр. А. К. Толстого	1895	315	15.8	15.0
Поэзия Я. П. Полонского	1896	542	12.6	25.8
Поэзия Ф. И. Тютчева	1895	207	8.8	13.4

Таблица показывает, что больше всего строк процитировано в статьях о Голенищеве-Кутузове, Полонском и Толстом, меньше всего — в статьях о Пушкине и Мицкевиче; авторские мотивировки этого, очевидно, те же, что и при определении количества цитат.

Самые большие по объему цитаты встречаются в статьях о Толстом и Полонском, что отчасти можно объяснить большим объемом их стихотворений по отношению к стихам других авторов; самые маленькие — в статьях о Пушкине, что может быть обусловлено хорошим знанием его поэзии читателями, что позволяло автору статей ограничиваться небольшими фрагментами из них.

Максимально насыщенными цитатами оказались статьи о Полонском, символистах, Голенищеве-Кутузове, Толстом и Тютчеве; самыми «нецитатными» — о Пушкине, Мицкевиче и Лермонтове; таким образом, можно констатировать, что абсолютные и относительные показатели цитатности по разным статьям имеют примерно одинаковый смысл: рассуждая об одних авторах (как правило, менее известных широкому читателю) Соловьев прибегает к их обильному цитированию, в то время как в статьях о более известных поэтах количество и объем цитат оказываются значительно меньшие.

Интересно, что во многих статьях Соловьева о русских поэтах встречаются цитаты (в том числе и иноязычные) не только из произведений самих персонажей, но и из стихотворений других авторов. Как правило, такие «чужие» цитаты располагаются в начале статьи, до появления цитат из тех поэтов, которым они посвящены, и вводят материал достаточно общего характера — например, мысли о призвании поэта, о поэтическом творчестве и т. д. В других случаях «чужие» цитаты даются для сравнения с цитатами из основного автора — например, с европейскими

символистами в статье «Русские символисты». В этой же статье помещены стихотворные пародии на символистов, принадлежащие самому Соловьеву. Таким образом, здесь перед нами вполне полноценная прозиметрия. В целом же обилие стихотворных цитат (в том числе и собственными) позволяет предположить, что критические статьи о русских поэтах были для Соловьева не только откликами на конкретные явления современной ему литературы, но и самостоятельными литературными произведениями.

В пользу этой гипотезы в определенной мере свидетельствует также высокая степень метричности текста большинства статей³, особенно в сильных позициях текста, например, статья о Тютчеве начинается хореической квазистрокой: «Говорят, что в недрах русской...»

Наибольший интерес представляют в этом смысле так называемые контактные зоны — фрагменты текста, предшествующие появлению стихотворной цитаты или следующие сразу за ней. Мы учитывали метрические цепочки, возникающие в предыдущих и последующих предложениях на материале трех статей Соловьева — о Тютчеве, Толстом и символистах. Подсчеты дали интересные результаты.

Во-первых, в контактных зонах закономерно возникают силлабо-тонические цепочки всех пяти основных метров. При этом они достаточно плотно обступают текст: в статье о Тютчеве появляются в 80 % предложений, предшествующих цитатам, и в 75 % предложений после цитаты; в статье о Толстом — в 90 % до и в 75 % после; в статье о символистах — в 50 % до и в 80 % после.

В непосредственной близости от стихотворных цитат оказывается примерно от трети до половины метрических фрагментов: в статье о Тютчеве они возникают в 40 % предложений и до, и после стихов, в статье о Толстом — в 30 % до и в 25 % после, в статье о символистах — в 20 % до и в 30 % после.

Вот пример таких фрагментов из статьи «Буддийское настроение в поэзии», где шестистопному цезурированному ямбу цитаты дистантно предшествуют условные строки ямба и анапеста, а вслед за ним непосредственно появляется хорей:

В стихотворении «Поэту», автор, // перечисливши все, чем красна человеческая (Я5+Ан4)⁴ жизнь, заключает так:

³ О природе и функциях силлабо-тонического метра в прозе см.: Орлицкий Ю. Стих и проза в русской литературе. С. 48–176; там же описаны различные существующие в современном стиховедении методики выявления стихоподобных фрагментов в прозе.

⁴ Здесь и далее в книге используются общепринятые стиховедческие обозначения силлабо-тонических и тонических размеров, а также типов стиха и их аналогов в прозе: Я — ямба, Х — хорей, Дак — дактиль, Амф — амфибрахий, Ан — анапест, Дол — дольник, Так — тактовик, Акц — акцентный стих; Лог — логаяд, РС — раёшный (рифменный) стих, ВЛ — верлибр; цифра после названия метра обозначает его размер: например, Х4 — четырехстопный хорей (или в прозе — четыре стопы хоря подряд). Тип клаузулы обозначается, если это необходимо, буквами: «м» — мужская, «ж» — женская, «д» — дактилическая и «г» — гипердактилическая;

Но сон тот мчится прочь, сверкнув во тьме улыбкой,
 И я прощаюся с мгновенною ошибкой,
 Вновь одиночеством и холодом объят.
 Я знаю, не прервет бесстрастного раздумья
 Ни лепет в тишине бегущего ручья,
 Ни радостный порыв счастливого безумья,
 Ни поцелуй любви, ни песня соловья.

Автор постоянно возвращается / к этому мотиву безнадежного / разочарования (X5+5+3)...

Однако наиболее заметен силлабо-тонический фрагмент в прозаической части статьи в том случае, если его метр совпадает с метром стихотворной цитаты. В статье о Тютчеве таких совпадений больше всего: 40 % в начале и 55 в конце; в статье о Толстом, соответственно, 35 и 40, о символистах — 15 и 30:

Господь, меня готова к бою,
 Любовь и гнев вложил мне в грудь,
 И мне десницею святою
 Он указал правдивый путь...

Но именно потому, *что путь, указанный поэту, был правдивый (Я6)...*

Еще более выразительно выглядят непосредственные контакты, окружающие стихотворную цитату с двух сторон — так называемые «метрические рамы»; в статьях о Тютчеве и Толстом они встречаются в 20 % случаев, в статье о символистах — в 10 %. Так, в статье о Толстом Соловьев окружает амфибрахическую цитату двумя достаточно протяженными ямбическими отрезками в прозе:

...стараться об окончательном искоренении из нашей жизни всех остатков и следов / пережитого озверения (Я7+4):

соответственно, Я4ж — строка четырехстопного ямба с женским окончанием, Я5м/ж — пятистопный ямб с чередованием мужских и женских окончаний.

Значком «>» обозначаются группы строк одного размера (напр. Я4×2 — две строки четырехстопного ямба), знаком «+» — разного размера (Я4+3 — четырехстопная и трехстопная ямбические строки одна за другой), знаком «`» — гипердактилическая клаузула.

С помощью единиц и нулей в метрических схемах обозначаются соответственно ударные и безударные слоги; кроме того, при помощи тех же знаков могут быть обозначены схемы отдельных метрических строк: например, Я4 «1101» означает, что в ней ударны все стопы за исключением третьей.

Значком «/» при записи в прозаической форме отделяются друг от друга стихотворные строки (в прозе — условные строки) одного метра, знак «//» разделяет фрагменты, написанные разными метрами, «///» — метрическую и свободную от метра прозу; при этом неметрическая часть текста, предшествующая метрической, дополнительно заключается в скобки.

Неволя заставит пройти через грязь, —
Купаться в ней — свиньи лишь могут.

Как патриот-поэт, Толстой был вправе / избрать не историческую, а пророческую точку зрения (Я5+9).

Наконец, максимальное сближение стихотворной цитаты с прозаическим текстом возникает в том случае, когда в статье образуется непосредственный контакт одного и то же метра в стихе и в прозе. В нашем материале таких случаев тоже немало: в статье о Тютчев 20 % в начале и 10 в конце, в статье о Толстом, соответственно, 5 и 10, о символистах — 20 и 15. При этом более низкие показатели статьи о Толстом связаны, очевидно, с тем, что большинство его цитат написаны трехсложными размерами, в то время как в прозе значительно чаще, чем они, возникают двусложные фрагменты.

Выразительный пример такого контакта, позволяющего говорить о плавном перетекании прозы в стих и обратно, находим в статье о Полонском:

...он слышит в ней глагол, в пустыне вопиющий, / неумолкаемо зовущий:

О подними свое чело!
Не верь тяжелым сновиденьям
.....
Чтоб жизнь была тебе понятна,
Иди вперед и невозвратно
.....
Туда, где впереди так много
Сокровищ спрятано у Бога.

Та безмятежная блаженная красота, которая открывается...

В подобных случаях стихи и проза нередко дополнительно объединяются также на фонетическом уровне — благодаря аллитерациям, захватывающим реальные стихотворные и условные прозаические строки:

По поводу известного изречения Бисмарка Тютчев противопоставляет *друг другу два единства*:

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом и лишь кровью»;
Но мы попробуем спаять его любовью, —
А там увидим, что прочней...

Великое призвание России / предписывает ей держаться / единства...

Важно и то, что метрическая перекличка стихотворной и прозаической части текста поддерживается здесь также на звуковом уровне: в ямбической фразе, непосредственно предшествующей стихотворной цитате, мы без труда обнаруживаем